

Слово "Китай", пожалуй, можно сейчас услышать чаще других, когда речь заходит о будущем международной политики и контурах нового мирового порядка.

Китайский фактор постепенно становится определяющим при планировании, а также формирующим восприятие, риторику и действия многих государств. Китай слишком силен, чтобы его потенциал недооценивали; но пока еще недостаточно силен, чтобы бросить прямой вызов США. Борьба повесток, идей и преимуществ, которые Вашингтон и Пекин смогут предложить потенциальным союзникам – вот как будет выглядеть это соперничество в ближайшие несколько лет.

В то же время стратегическое партнерство между Украиной и Китаем остается достаточно неопределенным, на что есть несколько весомых причин, объясняет эксперт Международного центра перспективных исследований НИКОЛАЙ КАПИТОНЕНКО.

Украина, возможно, хотела бы, чтобы китайского фактора не было, но он есть. Внося дополнительную неопределенность, он создает новые риски и возможности для внешней политики Киева, политика, которая реализуется в достаточно узком коридоре и практически не имеет пространства для маневров.

Еще в прошлом году все дилеммы в отношениях с Китаем Украина могла бы спрятать под привычным зонтиком "стратегического партнерства". Это термин, который применяется в отношении стран важных и нужных, но точное его значение слишком глубоко скрыто. В телефонном разговоре от 1 апреля прошлого года со своим китайским коллегой Ван И министр иностранных дел Украины Дмитрий Кулеба сказал, что Украина заинтересована в развитии стратегического партнерства с Китаем. Непохоже, что это была первоапрельская шутка. К тому времени Китай уже вышел на первое место среди внешнеторговых партнеров Украины, стал активным игроком в Восточной Европе и обозначил серьезность намерений в рамках инициативы "Один пояс – один путь".

Однако, уже в сентябре вышла новая редакция Стратегии национальной безопасности Украины, где Китай не упомянут ни среди государств, сотрудничество с которыми имеет приоритетный стратегический характер, ни среди государств, с которыми Украина будет развивать стратегическое партнерство. К тому времени соперничество США-Китай обострилось, а ситуация вокруг покупки украинской компании "Мотор-Сич" китайскими компаниями Skyrizon Aircraft и Xinwei Technology Group окончательно зашла в тупик.

Так что уже в январе этого года, снова разговаривая с Ван И по телефону, Дмитрий Кулеба вновь упомянул о стратегическом партнерстве, контекст был больше юбилейным, чем практическим – в этом году этому партнерству исполняется десять лет, если точкой отсчета считать подписание декларации о стратегическом партнерстве во время визита в Украину Ху Цзиньтао в июне 2011 года. Тогда, во внешней политике Виктора Януковича Китай играл несколько иную роль.

Словосочетание "стратегическое партнерство" окрашено в оттенки политических решений и международной безопасности. Всего этого в текущих двусторонних отношениях с Китаем мало. Есть торговля – трудно не торговать с Китаем в современном мире. Торговое сальдо не в пользу Украины – но с Китаем вообще трудно торговать с позитивным сальдо. Есть ситуативные решения, как, например, проблема борьбы с коронавирусом в прошлом и в этом году. Украина закупила китайскую вакцину Sinovac и ждет регистрации препарата. Но говорить о настоящем стратегическом партнерстве вряд ли можно.

Украина не имеет долгосрочной и продуманной политики в отношении Китая. Для этого не хватает понимания связанных с китайскими инициативами рисков и возможностей. Китай – непростой партнер. Несмотря на всю риторику об уважении суверенитета и невмешательстве, которая сопровождает реализацию геополитических проектов Китая, его побаиваются. Восприятие китайских намерений остается настороженным, а китайская сила вызывает не только уважение, но и опасения. Репутация китайской дипломатии обычно выражается в словах "жесткая", "отстаивающая собственные интересы", "активная" и т.п.

Украина тоже побаивается китайских инициатив. Ее участие в "Одном поясе – одном пути" нельзя назвать активным. Присоединение Украины к проекту в 2015 году было, скорее, авансом или формальностью. Китайская региональная инициатива "16+1" не охватывает нас. Основной упор в двусторонних отношениях сделан на сельском хозяйстве, энергетике, технологиях (интересующих в большей степени Китай) и небольшом объеме инфраструктурных проектов. Вероятно, политические соображения и факторы безопасности как раз играют "против", а не "за" настоящее стратегическое партнерство между двумя странами.

Несмотря на юбилеи и протокольные формулы, отношения между Украиной и Китаем отдаляются от настоящего стратегического партнерства. Так, вероятно, безопаснее для нас. В глобальной геометрии США-Китай-ЕС-Россия слишком много неопределенности и нестабильности. А Украина сильно зависит от мировой политической конъюнктуры.

Сближение с Китаем вызывает много вопросов. Кроме того, несмотря на разговоры о прагматической внешней политике, нам нужны сейчас не столько рынки сбыта или даже инвестиции, сколько действенная политическая и дипломатическая поддержка, а также сотрудничество в сфере безопасности. А этого Китай дать не может. По крайней мере, пока.

Николай Капитоненко, эксперт Международного центра перспективных

исследований. ZN.ua